

СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

Научный журнал

Выходит один раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19 октября 2012 г.
ПИ № ФС77-51415

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

Главный редактор:

Гойхман О.Я., д-р пед. наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский новый университет (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Гончарова Л.М., канд. филол. наук, доцент,
Российский новый университет (Москва, Россия)

Выпускающий редактор:

Путкова А.В.

Отдел подписки:

Назарова М.В.
Тел.: (495) 363-42-60, доб. 249
e-mail: podpiska@infra-m.ru

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 25179

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал «НИР. Современная коммуникативистика» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© ИНФРА-М, 2014

Подписано в печать 10.06.2014.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

САЙТ: www.naukaru.ru
E-mail: mag10@naukaru.ru

Содержание

Слово к главному редактору 3

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Миньяр-Белоручева А.П.

Оценка в историческом дискурсе 7

Бойко Г.И.

Личностный мир коммуникантов
в словесной ткани интерпретируемого дискурса 12

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Оганесян С.С.

Зависимость форм и видов речевой деятельности,
а также семантики языковых единиц от типа
ментальных цивилизаций 17

Ключников С.Ю.

Евразийство, востоковедение и диалог культур:
судьба историософской школы 23

РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сулименко Н.Е.

Коммуникативный параметр интегрального подхода
к языку 29

Гаспарян Е.Б.

Коммуникативная компетенция как метаязык
для проявления профессиональных и социально-
личностных компетенций в кросс-культурном
пространстве 36

КОММУНИКАТИВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Дубинский В.И.

Невербальный язык немцев 42

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зам. главного редактора:

Воевода Е.В., д-р пед. наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)

Члены редколлегии:

Абдельгавад Т. Махмуд, Ph.D., Питтсбургский университет (Питтсбург, США), профессор лингвистики, Асьютский университет (Асьют, Египет)

Бердичевский А.Л., д-р пед. наук, профессор, Университет прикладных наук Бургенланд (Айзенштадт, Австрия)

Диденко В.Д., д-р филос. наук, профессор, Государственный университет управления (Москва, Россия)

Дубинский В.И., д-р пед. наук, профессор, Московский институт открытого образования (Москва, Россия)

Ен Чоль Ко, д-р пед. наук, ректор Института переводчиков (Сеул, Республика Корея)

Клюканов И.Э., д-р филол. наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет (Вашингтон, США)

Комина Н.А., д-р филол. наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)

Костикова Л.П., д-р пед. наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (Рязань, Россия)

Ларионова А.Ю., д-р филол. наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России (Екатеринбург, Россия)

Миронова Н.Н., д-р филол. наук, профессор, действительный член РАЕН, Высшая школа перевода МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Нижнева Н.Н., д-р пед. наук, профессор, академик Международной академии информационных технологий, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)

Нур-Ахмет Д., д-р философии, академик НАН, Тюркская академия (Астана, Республика Казахстан)

Просвирина И.И., д-р пед. наук, доцент, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

Романенко Н.Н., д-р пед. наук, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

Силантьева М.В., д-р философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия)

Фолкнер Кристофер Грэм, почетный профессор, Университет Карлтон, Институт изучения Литературы, Искусств и Культуры (Оттава, Онтарио, Канада)

Фомина З.В., д-р филол. наук, профессор, Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (Воронеж, Россия)

Шапошников В.Н., д-р филол. наук, профессор, Московский городской психолого-педагогический университет (Москва, Россия)

Щукин А.Н., д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)

Яковлева Е.В., д-р филологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Исакова Г.С.

Электронные ресурсы как средство организации самостоятельной работы студентов колледжа49

КОММУНИКАТИВНЫЙ ТЕКСТ

Кремер И.Ю.

Роль синтаксических структур в формировании модусных значений критического текста54

НОВОСТИ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Гончарова Л.М. Русский язык в современном мире60

Кошлякова М.О. Женский конгресс61

Сидорская И.В. Практика подготовки специалистов по коммуникации61

Комина Н.А. Языковой дискурс в социальной практике62

Информация для авторов64

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Зависимость форм и видов речевой деятельности, а также семантики языковых единиц от типа ментальных цивилизаций**The Relation of Forms and Kinds of Speech Activity, as well as Semantics of Language Units, to the Types of Mental Civilization**

DOI: 10.12737/4297

Получено: 31 марта 2014 г. / Одобрено: 02 апреля 2014 г. / Опубликовано: 16 июня 2014 г.

С.С. Оганесян

Д-р пед. наук, профессор,
государственный советник РФ 1-го класса,
президент фонда «Интеллект и духовность»,
член экспертного совета Государственной
Думы РФ,
e-mail: ossduma@mail.ru

S.S. Oganessian

Ph.D. of pedagogics, professor,
the first class state counsellor of the Russian
Federation, the president of the «Intelligence and
spirituality» foundation, the member of council of
experts of the State Duma of the Russian Federation,
e-mail: ossduma@mail.ru

Аннотация

Показывается решающее влияние цивилизационной ментальности (язычества, единобожия, «научного самоуправления»), включая религиозное мировосприятие, на функционирование в коммуникативных процессах тех или иных форм и видов речевой деятельности и ситуаций речевого общения, а также на формирование понятийной системы и, соответственно, на семантику лексического материала и грамматических форм, употребляемых социумом (семьей, этносом, нацией) на том или ином этапе его исторического развития.

Раскрываются причины того, почему в эпоху «научного самоуправления» несравнимо с предшествующими ментальными цивилизациями развиваются и расширяются сферы употребления так называемых метаязыков различных специальностей.

На примере сдвигов лексическо-семантического значения слова «отец» показывается, как изменялось значение этого слова, а также развивалась его многозначность в зависимости от цивилизационной ментальности людей.

Ключевые слова: цивилизационная ментальность, виды и формы речевой деятельности, семантика лексических и грамматических единиц, сдвиги в лексическом значении слов и фразеологических оборотов, лингводидактика.

Abstract

This article shows the decisive impact which civilizational mentality (such as paganism, monotheism, «scientific self-government»), including religious outlook, has on functioning of different forms and kinds of speech activity and verbal communicative situations, as well as on forming of conceptual framework and on semantics of lexical material and grammar forms used by a social unit (such as a family, an ethnic group or a nation) on one or another stage of its historical development, respectively.

The reasons are being revealed – why the fields of use of so-called meta-languages in different specialties develop and expand so much on the era of scientific self-government, on a scale which is incomparable to the previous mental civilizations.

It is also demonstrated, on an example of shift in lexical meaning and semantics of the word «father», how the sense of this word was changing and its polysemanticism was developing dependent on people's civilizational mentality

Keywords: the civilizational mentality, forms and kinds of speech activity, semantics of lexical and grammar units, shifts in lexical meaning of words and phraseo-logical locutions, linguodidactics.

В статье предпринята попытка показать, что цивилизационная ментальность, включая религиозное мировосприятие, имеет решающее значение как для функционирования в коммуникативных процессах тех или иных форм и видов речевой деятельности, а также ситуаций речевого общения, так и для формирования понятийной системы и, соответственно, для семантики лексического материала и грамматических форм, употребляемых социумом (семьей, этносом, нацией) на том или ином этапе своего исторического развития.

Прежде чем перейти к сути рассматриваемой темы, оговорим такие принципиальные для нее термины, как «цивилизация», «ментальность», «нация» и «этнос».

Принято считать, что термин «цивилизация» в научный обиход вошел в конце XVIII в. и стал ши-

роко употребляться в связи с развитием общественных наук, начиная с XIX в., как характеристика определенных стадий развития человеческих сообществ. В частности, выделялось три стадии развития: дикость, варварство и цивилизованность. Под последней стадией в XIX в. понимался уровень развития наиболее прогрессивных народов того времени [12; 8; 3 и др.].

Сегодня общеупотребительным значением слова «цивилизация», как известно, является специфика «уровня общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутая данной общественно-экономической формацией» [2]. Известно также, что это слово приобрело многозначность даже в разных научных дисциплинах.

Под ментальностью мы понимаем интеллектуально-духовные качества человека. В свою очередь,

духовность — это специфика мировосприятия людей, а также их психологическая (душевная) реакция на явления и события окружающего мира, на их устойчивое поведение в тех или иных ситуациях бытия.

Под словом «нация» понимается совокупность людей, входящих в единое государство. Это понимание слова «нация» дает возможность разграничить его со словом «этнос», которое в наше время чаще служит для идентификации человека с общностью людей в ее исторической ретроспективе, т.е. с так называемыми «историческими корнями» его происхождения. В частности, характеризует человека с позиций происхождения его предков в определенный исторический период их существования.

С нашей точки зрения, которая была обоснована в многочисленных специальных работах, можно говорить о трех основных ментальных стадиях (эпохах) в истории развития человечества (в нашей терминологии — «цивилизациях») [5; 6]. Это цивилизации «язычества», «единобожия», а также цивилизации, при которых люди самостоятельно регулируют собственную жизнедеятельность, основываясь на научном осмыслении мира. Последнюю цивилизацию мы условно назвали цивилизацией «научного самоуправления». И, соответственно, в самом общем виде можно говорить о трех ментальных типах людей, которые последовательно сменяли друг друга: язычества, монотеизма и тех, которые руководствуются данными научных достижений. Причем эти цивилизации различные этносы проходили в разные исторические периоды, нередко сосуществуя и во времени, и в пространстве.

Каждая из названных ментальных эпох накладывала и продолжает накладывать свой отпечаток на языковую картину мира, которая складывалась у каждого из этносов и отражалась, во-первых, на понятийной системе, а следом — на лексических и фразеологических единицах, а также на фонетическом и грамматическом уровнях языковой системы.

Хорошо известно также, что языковая картина мира у различных этносов возникала не в одночасье и не разом, а формировалась на протяжении длительного периода времени под воздействием множества факторов и условий. В их числе принято называть и природно-климатические, и географические, и геополитические, и социально-экономические и многие другие.

Однако религиозное мировосприятие по силе своего воздействия на жизнедеятельность как отдельного человека, так и целых социумов занимала и занимает особое место, прежде всего, потому что этнос живет с одними и теми же ментально-рели-

гиозными ценностями сотни лет нередко при полной смене географических, геополитических, природно-климатических, социально-экономических и прочих условий.

Из многочисленных исследований по религиоведению и этнографии хорошо известно также, что как у древних, так и у современных людей именно религиозные (и шире — ментальные) воззрения и установки предопределяли нормы и правила их поведения [11; 10].

Составляя фундаментальную основу жизнедеятельности, эти нормы и правила воплощались на ортологических, коммуникативных и этических аспектах речевого общения и поведения.

Так, например, в этическом аспекте категорический запрет, наложенный единобожием (иудаизмом, христианством и магометанством) на женщин, говорить в священных домах (синагогах, церквях и мечетях) исключил из сферы речевой деятельности женщин такой речевой жанр, как проповеди, оставив его исключительно на уровне аудирования. Конечно же, не все лица мужского пола приобретали сан священнослужителя для получения доступа к чтению проповедей. Но каждый из мужчин потенциально, в отличие от женщин, мог стать проповедником.

Или же, к примеру, христианское мировосприятие и идеология, господствовавшие на территории Европы, включая Россию, утверждая четкие нормы и правила поведения женщин и мужчин, предопределяли их роль и место как в семье, так и в социуме. Именно они низводили сферу речевой деятельности женщин на семейно-бытовой уровень, отраженный в известной немецкой поговорке, предписывающей примерной христианке заниматься исключительно «детьми, кухней, церковью». В высших слоях общества (реже в позднем Средневековье, чаще в начале новой эры) поощрялось также чтение женщинами художественной литературы и их приобщение к эпистолярному жанру. А отсюда соответствующие данным ситуациям формы и виды речевой деятельности у мужчин и женщин, а также набор и компоновка употребляемых ими языковых элементов. Ситуация с речевой деятельностью у мужчин и женщин стала кардинально меняться в связи с переходом к новой цивилизационной эпохе. Именно со вступлением человечества в цивилизацию «научного самоуправления» у женщин невиданно расширились сферы их речевой деятельности.

Напомним, что до начала XX в. не только все государства Запада и Востока, принявшие единобожие, но и Севера и Юга существовали лишь как проявления власти мужчин и для мужчин, у которых

были задействованы практически все формы и виды речевой деятельности и охватывали практически все сферы и ситуации речевого общения.

К примеру, право голоса во Франции женщины получили лишь через 150 лет после Великой французской революции. Более того, француженка Олимпия де Гуж, усмотревшая в Декларации прав человека и гражданина ущемление прав и свобод женщин и опубликовавшая в 1771 г. собственную Декларацию прав женщины и гражданки, была осуждена в «великой и просвещенной» Франции на смерть.

Что касается России, то первые студентки в высших учебных заведениях нашей страны появились с согласия правительства в стенах столичного Санкт-Петербургского университета лишь в 1858 г. Причем это событие было по-разному воспринято даже преподавателями университета. Лишь незначительная часть из них увидела в этом проявление прогрессивных тенденций. Многие продолжали считать, что это нововведение несовместимо с научной деятельностью, потому что для научных исследований необходим тип мышления, свойственный мужчинам. Эта точка зрения основывалась на сложившемся еще с языческих времен стереотипе о биологических, физиологических, психологических и прочих особенностях женщин, делающих не только интеллектуальную, но также их гражданскую и политическую активность, за редким исключением, бесполезной и бесперспективной.

Сегодня существенно сократился разрыв между полами в плане их экономической, социальной и политической активности. К примеру, в США на руководящих должностях находится 45% женщин, в Великобритании — 33, во Франции — 30, в Швеции — 29, в Италии — 18%.

Примечательно, что в современной России 43% наших соотечественников не против того, чтобы в ближайшие 15 лет президентом России была женщина. Около 35% бизнес-структур в России уже возглавляют женщины.

Кроме того, интенсивный научно-технический прогресс, составляющий характерную черту цивилизации «научного самоуправления», коренным образом изменил и языковую ситуацию в обществе. В коммуникационных процессах, благодаря принципиально новым способам фиксации и передачи информации, стала доминировать устная речь. Причем устная речь, рассчитанная как на аудитивное, так и аудиовизуальное восприятие с дистанционных источников речи как с обратной, так и без обратной связи. Это и кино, и радио, и телевидение, и электронная почта, и скайп.

Для преподавания русского как иностранного, как, впрочем, и для всей лингводидактики, в том числе и русского как родного, чрезвычайно актуальными стали проблемы, во-первых, обучения аудированию и говорению в соответствующих велаениям нового времени ситуациях общения. Разумеется, с соответствующим набором и компоновкой языковых элементов.

Во-вторых, исследование и описание языка, функционирующего в принципиально новых средствах коммуникации, в учебных целях. Ясно, что учебник как исторически сложившийся способ фиксации речи с помощью графических знаков оказывается беспомощным при обучении возникшим в последнее столетие устным разновидностям речи, в частности, обучения телевизионной и радиоречи как на уровне аудирования, так и говорения. Он не может не нарушать при обучении разным видам устной речи единства лингвистических и экстралингвистических явлений.

Кроме того, эпоха научного «самоуправления» невиданно интенсифицировала процессы в сфере формирующегося на протяжении веков единого «интернационального лексического фонда», которому способствует, как более чем ясно показал выдающийся отечественный языковед и лингводидакт В.Г. Костомаров, и русский язык [4].

Более того, в эпоху «научного самоуправления» несравнимо с предшествующими цивилизационными эпохами развиваются и расширяются сферы употребления так называемых метаязыков различных специальностей.

К примеру, не только разноязыкие физики, химики и математики, но и медики, биологи, программисты и представители многих других профессий стали понимать друг друга при минимальном запасе иноязычной общеупотребительной лексики и грамматических форм из-за чрезвычайно высокой единой терминологической системы своих научных дисциплин.

По существу, интенсивно складываются новые подсистемы речевых актов со своим словарным фондом, морфологией, синтаксисом и стилистикой. И, что не менее важно, с неуклонно увеличивающимся количеством носителей этих метаязыков. Как известно, обучение так называемому языку специальности в вузах стало актуальной лишь с середины прошлого века.

С непосредственным влиянием новой цивилизационной эпохи можно связать также орфоэпические и фонетические сдвиги как в речевом акте, так и в системе языка. В частности, с неуклонным увеличением совокупного мирового информационно-

го фонда человеку приходится передавать и получать неуклонно увеличивающийся объем сведений самого различного характера и вида в одну и ту же астрономическую единицу времени. Это непосредственно изменяет **темпоритм** передаваемых сообщений. А он, в свою очередь, сказывается на орфоэпических и фонетических особенностях речевой деятельности. Подобное происходило на протяжении всей истории развития человечества, но в последнюю цивилизацию гораздо активнее. В русском языке это хорошо видно на примерах редуцирования гласных и их падения в X–XII вв., которые совпали по историческому времени с интенсивными демографическими и миграционными процессами, а также фонетических и интонационных изменений современной русской литературной разговорной речи.

Исследование процессов изменения семантических сдвигов под влиянием ментально-цивилизационных эпох, с нашей точки зрения, представляет значительный интерес не только для лингвистики, но и для историков языка и исследователей современного его состояния, а также для всех тех, кто занимается сравнительно-сопоставительным изучением языков.

Проиллюстрируем сказанное на примере сдвигов лексическо-семантического значения слова «отец». Кратко покажем, как изменялось его значение и развивалась его многозначность в зависимости от цивилизационной ментальности.

Как известно, в современном русском языке (Евгеньева, 1985–1988; Ожегов, Шведова, 1992; Ушаков, 2000 и др.) слово «отец» имеет шесть основных дефиниций: 1) мужчина по отношению к своим детям; 2) Бог единый и живой; 3) служитель культа; 4) фамильярное обращение к пожилому мужчине; 5) родоначальник, основоположник чего-либо; 6) самец по отношению к своему потомству.

Во времена же **язычества**, согласно данным вышеназванных этнографов и историков культуры, слово «отец» имело только одно значение: мужчина по отношению к своим детям, как правило, детям по крови, которые допускались к отправлению семейных религиозных культов. Умерев, каждый мужчина-отец превращался в семейного бога, покровительствующего всем членам своей семьи вплоть до седьмого колена.

При определенных обстоятельствах, в частности, когда мужчина оставался бездетным или имел исключительно дочерей, допускалось усыновление мальчика из других родственных по крови семей. Усыновленный допускался к совершению религиозных обрядов семьи усыновителя, однако полностью

отрывался от родителя-отца и от своей прежней семьи, становясь ей совершенно чужим, ибо он начинал поклоняться другому богу, чтить иного семейного бога-отца и соблюдать традиции, нормы и правила новой семьи.

В соответствии с мировоззренческими и идеологическими основами **единобожия** слово «отец» стало употребляться в отношении **Бога-Создателя** всех людей, единственным земным прародителем которых был сотворенный Единым же Богом Адам (Тора, Брейшит 1 Брейшит). Отнюдь не случайно Тора (Ветхий Завет) указывает, что исключительно от одного человека Адама затем была произведена женщина, которая стала праматерью всех людей. В этом указании сохранялся не только принцип единоначалия, внедряемый мировосприятием **единобожия**, но и все человечество (в соответствии с новыми идеологическими установками) становилось единым и целостным ментально-биологическим организмом, произведенным по волеизлиянию и при непосредственном участии Единого Бога-Отца. Бога, Который собственноручно создал человека, вдунул в ноздри его Собственное (Богово) дыхание жизни и «стал человек существом живым» [Тора, Брейшит 2 Брейшит, 7].

Именно поэтому в новую цивилизационную эпоху Иисус в полном соответствии с фундаментальными духовными основами **единобожия** наставлял Своих последователей: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и **отцом** себе не называйте никого на земле, ибо **один у вас Отец**, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» [Мф. 23:8–11].

Как ясно видно из приведенного высказывания, Иисус не только напоминает сынам Израиля принципиально отличное от языческих времен значение слова «отец», но приобщает и многие другие народы, пребывавшие в язычестве, к новому для них значению слова «отец». Хорошо известно, что именно Иисус послал Своих апостолов и учеников проповедовать **единобожие** среди языческих народов, ментально и социально-экономически созревших для принятия нового для них вероучения. И надо ли пояснять, насколько революционным было, в частности, новое значение слова «отец» для языческих народов.

А до Иисуса, согласно Торе, Ной как прародитель новой генерации людей, а затем Авраам как носитель нового мировосприятия, следом Исаак и, наконец, Яков-Израиль постепенно и последовательно закрепляли значение слова «отец» как родоначальни-

ка не отдельной семьи, а целого народа, поклоняющегося Единому Богу.

В эпоху «научного самоуправления» происходит дальнейший отрыв слова «отец» от первоначального значения: «мужчина по отношению к своим детям», кровным или духовным. Сегодня дети, произведенные на свет с помощью искусственного осеменения, как правило, не знают своих «родных» отцов, которых принято называть «донорами». А будучи усыновленными, они называют словом «отец» того мужчину, который является таковым сугубо по юридическим основаниям.

Еще более любопытная ситуация в современной жизни складывается со словом «отец» в странах, где официально разрешены не только однополые браки, но и усыновление однополыми супругами детей. В обиход входит слово «родитель», которое в известном смысле становится синонимом слова «отец», характерного для язычества.

В качестве примера новых значений слов и словосочетаний, рожденных цивилизацией «научного самоуправления», для которой свойственны интенсивное развитие науки, техники и технологий, можно упомянуть также такие понятия и выражающие их словосочетания, как «суррогатная мать (суррогатное материнство)», «биологическая мать», «физиологическая мать», «юридическая мать» и многие, многие другие.

А слова «отчим» и «мачеха», которыми до недавнего времени назывались не кровные родители, все более выходят из активного употребления, оставаясь на страницах художественной литературы и исторических документов.

Слоган, который часто звучит сегодня по российскому телевидению — «**чужой ребенок может стать родным**», — также является порождением именно новой цивилизационной эпохи, коренным образом меняющей способы репродукции людей и взаимоотношения родителей и детей.

Непосредственному влиянию новой цивилизационной эпохи человечество обязано и появлением словосочетаний «эмансипация женщин», «гражданский брак», «гостевой брак» и т.д.

Сегодня с осторожностью используют такие словосочетания, как «мужчина-друг», «женщина-подруга», поскольку они в вышеупомянутых современных условиях приобретают и новое известное значение.

Таким образом, кратко обобщая изложенное, можно заключить, что цивилизационная ментальность имеет наиважнейшее значение как для функционирования тех или иных форм и видов речевой деятельности, а также ситуаций речевого общения,

так и для формирования понятийной системы и, соответственно, для семантики всего фонда языковых элементов, употребляемых социумом (семьей, этносом, нацией). А это, в свою очередь, имеет принципиальное значение для всей лингводидактической системы. И, что не менее важно, именно цивилизационная ментальность позволяет проследить и объяснить не только ретроспективу изменений в языковой системе, но и перспективы развития самого языка.

Литература

1. Библия. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1972.
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Прогресс, 2008.
4. Костомаров В.Г. Существительные на -ист в русском языке. В кн.: Статьи старых лет. М.: Икар, 2010.
5. Оганесян С.С. Истоки правового нигилизма нашего народа // Представительная власть — XXI век. 2011. № 5–6. С.14–21.
6. Оганесян С.С. К вопросу о периодизации ментальных цивилизаций в истории развития человечества (части 1–3) // Представительная власть — XXI век. 2013. № 2–5.
7. Окара А.Н. Восточнохристианская цивилизация как субъект мирового развития в XI веке // Ценности и смыслы. 2010. № 4. С. 27–49.
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1999.
9. Тора (Пятикнижие Моисеево) / Ред. русского перев. П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
10. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПб.: Амфора, 2001.
11. Фюстель де Куланж Н.Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. М.: Центрполиграф, 2010.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
13. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994.

References

1. Bibliya [The Bible]. Moscow, International Publishing Center of Orthodox literature Publ., 1995.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. V. 10. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972.
3. Brodel' F. Grammatika tsivilizatsiy [Grammar civilizations]. Moscow, Progress Publ., 2008.
4. Kostomarov V.G. Sushchestvitel'nye na -ist v russkom yazyke [Nouns on – ist in the Russian language]. Stat'i starykh let [Articles years old]. Moscow, Ikar Publ., 2010.
5. Oganesyanyan S.S. Istoki pravovogo nigitizma nashego naroda [The origins of legal nihilism of our people]. Predstavitel'naya vlast' — XXI vek [Representative Power – XXI century]. 2011. I. 5–6, pp.14–21.
6. Oganesyanyan S.S. K voprosu o periodizatsii mental'nykh tsivilizatsiy v istorii razvitiya chelovechestva (chasti 1–3) [On the periodization of mental civilizations in the history of mankind (Part 1–3)]. Predstavitel'naya vlast' — XXI vek [Representative Power – XXI century]. 2013. I. 2–5.

7. Okara A.N. Vostochnokhristianskaya tsivilizatsiya kak sub»ekt mirovogo razvitiya v XI veke [Eastern Christian civilization as a subject of world development in the XI century]. *Tsenosti i smysly* [Values and meanings]. 2010. I. 4, pp. 27–49.
8. Toynbi A.Dzh. *Postizhenie istorii* [Study of History]. Moscow, Progress Publ., 1999.
9. Brannover G. *Tora (Pyatiknizhie Moiseevo)* [The Torah (Five Books of Moses)]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1993.
10. Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., Yakobsen T. *V preddverii filosofii. Dukhovnye iskaniya drevnego cheloveka* [In anticipation of philosophy. Spiritual quest of ancient man]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2001.
11. Fyustel' de Kulanzh N.D. *Drevniy gorod. Religiya zakony, instituty Gretsii i Rima* [The ancient city. Religious laws, institutions of Greece and Rome]. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2010.
12. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy? [The Clash of Civilizations?]. *Polis* [Polis]. 1994. I. 1.
13. Shanskiy N.M., Bobrova T.A. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow, Prozerpina Publ., 1994.